

КАРЛОС КАСТАНЕДА

• Магические Пассы •

СОФИА

Карлос Кастанеда

Магические пассы

«София Медиа»

1997

УДК 615.85
ББК 75.6

Кастанеда К. С.

Магические пассы / К. С. Кастанеда — «София Медиа», 1997

ISBN 978-5-399-00291-0

Внимание! Во избежание риска получения травм, прежде чем начать занятия по этой или любой иной системе физических упражнений, проконсультируйтесь с вашим врачом. Приведенные в настоящей книге указания ни в коем случае нельзя считать альтернативой медицинскому наблюдению. Автор, Издатель и Владелец авторских прав на настоящую книгу не несут ответственности за какой-либо ущерб или убытки, связанные с выполнением описанных в ней движений. Имена двух специалистов по Тенсёгриту, демонстрирующих пассы, – Кайли Лундал и Майлз Рэйд.

УДК 615.85

ББК 75.6

ISBN 978-5-399-00291-0

© Кастанеда К. С., 1997

© София Медиа, 1997

Содержание

Введение	6
Магические пассы	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Карлос Кастанеда

Магические пассы

Всем практикующим систему Тенсэгрити – кто, сосредоточив на ней свою силу, позволил мне прикоснуться к таким способам обращений с энергией, которые никогда не были доступны ни для донна Хуана Матуса, ни для шаманов его магической линии.

Карлос Кастанеда

© «София», 2011

© ООО Издательство «София», 2011

Magical Passes

The practical wisdom of the shamans of Ancient Mexico

Copyright © 1997 by Carlos Castaneda

* * *

Введение

Дон Хуан Матус, искусный маг и *Нагуаль* – так называют мага, если он возглавляет группу других магов, – ввел меня в мир *знания* шаманов, живших в Древней Мексике. Дон Хуан Матус – индеец, уроженец города Юма, штат Аризона. Его отцом был индеец племени яки из штата Сонора (северо-западная Мексика), а мать, по-видимому, индианка-юма из Аризоны. До десяти лет дон Хуан жил в Аризоне. Затем отец отвез его в Сонору, где их и застигла локальная война, которую вели против мексиканцев индейцы племени яки. Отец был убит, и дона Хуана взяли к себе родственники, жившие в южной Мексике.

Когда ему исполнилось двадцать лет, он встретился с искусным магом, Хулианом Осорио. Тот ввел дона Хуана в свою магическую линию, которая, по его словам, существовала на протяжении уже двадцати пяти поколений. Хулиан Осорио не был индейцем – его родителями были эмигранты из Европы. Дон Хуан сообщил мне, что, перед тем как стать Нагуалем, дон Хулиан Осорио был артистом. Судя по рассказам дона Хуана, это был внушительный, влиятельный и невероятно энергичный человек – увлекательный рассказчик, большой юморист и мастер пантомимы, которого все просто обожали. Во время гастролей по провинциям артист Хулиан Осорио попал под влияние Нагуаля Элиаса Уллоа, который и передал ему знания своей магической линии.

В соответствии с традициями своей линии шаманов, дон Хуан Матус обучил своих четырех учеников – Тайшу Абельяра, Флоринду Доннер-Грау, Кэрл Тиггс и меня – некоторым движениям, особым жестам, которые он называл *магическими пассами*. В процессе обучения дон Хуан следовал методике, отработанной многими поколениями, за одним-единственным исключением: он не стал тратить время на многочисленные, чрезвычайно сложные ритуалы, которыми традиционно сопровождалось обучение и выполнение этих магических пассов. Свое решение отступить от традиции он обосновал тем, что в наши дни ритуалы уже утратили стимулирующее значение, поскольку новые поколения практикующих больше интересуются эффективностью и функциональностью самих пассов. В то же время дон Хуан рекомендовал мне ни при каких обстоятельствах не рассказывать об этих магических пассах ни моим ученикам, ни кому-либо другому. Причины запрета он объяснил следующим образом: магические пассы подбираются для каждого человека индивидуально и их воздействие настолько сокрушительно, что лучше всего просто практиковать их, ни с кем не обсуждая.

Дон Хуан Матус обучил меня всему, что знали маги его линии. Он полностью передал мне свои знания, рассказав, показав и разъяснив все, до мельчайших подробностей. Таким образом, все сведения о магических пассах, изложенные в этой книге, также были получены в свое время непосредственно от дона Хуана.

Вместе с тем магические пассы не являются изобретением какого-то конкретного человека. Они были открыты шаманами, жившими в Древней Мексике, в процессе изучения ими состояния повышенного осознания. Это произошло совершенно случайно. Все началось с того, что шаманы задались очень простым вопросом: какова природа великолепного ощущения избытка жизненных сил, испытываемого ими в состоянии *повышенного осознания*, когда они принимают определенные позы или особым образом двигают конечностями? Это ощущение было настолько сильным, что шаманы стали настойчиво пытаться воспроизвести его, принимая такие же позы и выполняя такие же пассы в состоянии нормального осознания.

Судя по всему, в конечном итоге им удалось добиться успеха, и они стали первооткрывателями очень сложных последовательностей движений – их еще называют сериями движений, – которые, при постоянной практике, позволяли в значительной мере повысить эффективность функционирования тела и сознания. Результаты выполнения этих движений оказались поистине ошеломляющими, и сами движения стали называть магическими пассами. На протяже-

нии многих поколений этим пассам обучали только учеников шамана. Обучение строилось на индивидуальной основе и сопровождалось сложными, тщательно продуманными ритуалами и тайными церемониями.

Дон Хуан Матус радикально отошел от традиционного способа преподавания магических пассов, что позволило ему заново переосмыслить назначение этой практики. По мнению дона Хуана, ее цель заключается не столько в повышении уровня физической и умственной сбалансированности, как считалось ранее, сколько в практической возможности *перераспределять энергию*. Дон Хуан утверждал, что отход от прежней традиции стал возможен благодаря влиянию двух Нагуалей, которые были его предшественниками по магической линии.

Маги линии дона Хуана считали, что каждому из нас от рождения присуще определенное количество энергии, которое абсолютно не зависит от влияния внешних сил: его нельзя ни увеличить, ни уменьшить. Они полагали, что этого количества энергии вполне достаточно для достижения цели, к которой, по их мнению, должен стремиться каждый человек на Земле, – для выхода за пределы обычного восприятия. Дон Хуан Матус был глубоко убежден, что наша неспособность совершить этот подвиг является следствием воздействия нашей культуры и социальной среды. Именно они распределяют данную нам от природы энергию и направляют ее всю, до последней частички, на воспроизведение установленных образцов поведения, создавая тем самым барьер, который не позволяет нам преодолеть границы обычного восприятия. Как-то раз я спросил у дона Хуана:

– Но зачем же мне или кому-нибудь другому стремиться преодолеть границы обычного восприятия?

– Преодоление этих границ – задача, которую неизбежно придется решать всему человечеству, – ответил дон Хуан. – Преодолеть их означает войти в невообразимые миры, практическая ценность которых столь же велика, как и ценность мира, известного нам в повседневной жизни. Независимо от нашего согласия или несогласия с этим утверждением, мы одержимо стремимся выйти за границы обычного восприятия и терпим при этом сокрушительное поражение. Отсюда изобилие наркотиков, стимуляторов, религиозных ритуалов и церемоний, к которым вынуждены прибегать наши современники.

– А какова, по-твоему, причина столь сокрушительного поражения? – спросил я.

– Неспособность реализовать свое подсознательное желание, – объяснил дон Хуан, – является следствием того, что мы пытаемся приступить к решению стоящих перед нами задач слишком поспешно, а те средства, которые мы при этом используем, слишком примитивны. Это все равно что пытаться свалить стену, стуча по ней собственной головой. Люди никогда не подходят к этой проблеме с точки зрения энергии. Для магов же успех определяется доступностью – или недоступностью – того количества энергии, которое необходимо для решения данной конкретной задачи.

Поскольку маги Древней Мексики знали, что увеличить количество энергии, которой мы наделены от природы, невозможно, то единственным доступным для них способом было перераспределение уже имеющейся энергии. Процесс перераспределения начинался с магических пассов и того благотворного воздействия, которое они оказывали на физическое тело.

Во время обучения дон Хуан всячески подчеркивал, что шаманы его линии всегда придавали – и продолжают придавать – огромное значение хорошей физической форме и сильному интеллекту. Подтверждением истинности его заявлений служил он сам и пятнадцать магов его группы. Все они отличались великолепной физической подготовкой и блестящим интеллектом.

Однажды я прямо спросил дона Хуана, почему маги придают такое большое значение духовному состоянию человека. Его самого я всегда считал человеком высокой духовности, поэтому его ответ оказался для меня совершенно неожиданным:

– Шаманов мало интересует духовность. Они очень практичны. Хорошо известно, что шаманы обычно производят впечатление людей неуравновешенных, или даже больных. Может

быть, именно это и заставляет тебя считать их духовными людьми. Они всегда пытаются объяснить необъяснимое. В ходе бесплодных попыток дать объяснение тому, что нельзя до конца объяснить ни при каких обстоятельствах, они зачастую проявляют излишнюю настойчивость и поэтому теряют связность мысли и начинают говорить глупости. – Дон Хуан продолжал: – Твое тело должно быть гибким, если ты хочешь достичь хорошей физической формы и психической уравновешенности.

А достижение этих двух состояний жизненно важно для шаманов, ведь только так они могут обрести рассудительность и прагматизм – единственные свойства, необходимые для вхождения в другие области восприятия. Чтобы правильно ориентироваться в неизвестном, требуется смелость, а не безрассудство. Для того чтобы уравновесить безрассудство смелостью, маг должен обладать чрезвычайной трезвостью суждений, осторожностью, мастерством и находиться в великолепной физической форме.

– Но для чего нужна великолепная физическая форма, дон Хуан? – спросил я. – Разве для путешествия в неизвестное недостаточно желания или воли?

– Желай сколько угодно, пока не упишешься, – все равно ничего не выйдет! – бросил он довольно резко. – Подумай сам: даже просто оказаться один на один с неизвестным, не говоря уж о том, чтобы войти в него, и то требует стальных нервов, а также тела, которое могло бы послужить вместилищем для таких нервов. Но какой смысл иметь стальные нервы, если не обладаешь живым умом, физической силой и соответствующей мускулатурой?

Как я понял, прекрасное физическое состояние, важность которого дон Хуан постоянно подчеркивал с самого начала нашего сотрудничества, служит первым шагом к перераспределению данной нам природой энергии. По мнению дон Хуана, такое перераспределение является важнейшим моментом в жизни каждого шамана, как, впрочем, и любого другого человека. Оно представляет собой процесс перемещения энергии, которой мы первоначально обладаем, из одного места в другое. Ранее эта энергия была рассеяна жизненно важными для нас энергетическими центрами тела – так называемыми центрами жизненности, которые с ее помощью поддерживают гармонию между живым умом и отличной физической формой.

Шаманы линии дон Хуана уделяли огромное внимание перераспределению имеющейся в их распоряжении энергии. При этом это внимание не было лишь интеллектуальным устремлением, плодом логических операций индукции или дедукции и не имело никакого отношения к умозаключениям. Оно явилось результатом их способности непосредственно воспринимать энергию – в том виде, в каком она существует во Вселенной.

– Маги нашей линии называли способность непосредственно воспринимать энергию *видением*, – объяснял мне дон Хуан. – Это особое состояние повышенного осознания, в котором человеческое тело обретает способность воспринимать энергию как поток, течение, похожую на дуновение ветерка вибрацию. Способность видеть энергию так, как она течет во Вселенной, является следствием мгновенной остановки свойственной человеческим существам системы интерпретаций.

– Что представляет собой эта система интерпретаций, дон Хуан? – спросил я.

– Магам Древней Мексики удалось установить, что каждая часть человеческого тела участвует в превращении потока вибраций в ту или иную форму сигналов, воспринимаемых органами чувств. Вся совокупность воздействий этих сигналов, непрерывно бомбардирующих органы чувств, преобразуется человеческими существами в систему интерпретаций, позволяющую им воспринимать обычный мир.

Маги Древней Мексики, обладая железной дисциплиной, сумели заставить эту систему интерпретаций остановиться. Они назвали такую остановку *видением* и сделали ее краеугольным камнем своего знания. Способность непосредственно *видеть* энергию стала важным инструментом, который они использовали при создании собственных классификационных схем.

Например, благодаря этой способности они стали рассматривать доступную для нашего восприятия Вселенную как нечто вроде луковицы, имеющей тысячи слоев: известный нам по обыденной жизни мир представляет собой, по их мнению, всего лишь один из таких слоев. Более того, они полагали, что все остальные слои не только доступны для человеческого восприятия, но и являются неотъемлемой частью естественного наследия человека.

Другим чрезвычайно ценным достижением древних магов – достижением, ставшим возможным опять же благодаря их способности непосредственно видеть энергию, – было открытие энергетического строения человека. Они видели, что человек является комбинацией энергетических полей, соединенных в светящийся энергетический шар или кокон некоей вибрирующей силой. Для магов линии дон Хуана Матуса истинный облик человека представлял собой удлиненное (яйцевидное) или округлое (сферическое) энергетическое образование, которое они называли *светящимся яйцом* или *светящейся сферой*. Древние маги считали эту светящуюся сферу нашим истинным «Я» – истинным в том смысле, что она абсолютно неизменна, если рассматривать ее с точки зрения энергии. В процессе непосредственного восприятия человека как энергетического образования становятся видны все его ресурсы – все, чем он является с точки зрения энергии.

Древние маги открыли, что на задней поверхности светящейся сферы человека находится точка, обладающая свечением повышенной яркости. Путем непосредственного наблюдения им удалось установить, что эта точка имеет ключевое значение для процесса превращения энергии в воспринимаемые органами чувств данные и для дальнейшей их интерпретации. Маги называли ее *точкой сборки* – поскольку именно в ней собирается восприятие окружающего мира. Они утверждали, что эта точка расположена за спиной человека, на расстоянии вытянутой руки от лопаток. Им также удалось выяснить, что у всех представителей человеческой расы точка сборки расположена на одном и том же месте и поэтому для них характерно одинаковое видение мира.

Кроме того, древние маги сделали еще одно потрясающее открытие, имевшее огромное значение как для них, так и для всех последующих поколений магов. Они обнаружили, что единообразие присущего людям месторасположения точки сборки является следствием процесса социализации и формирования общепринятого образа жизни. Из этого они сделали вывод, что обычное положение точки сборки на самом деле произвольное и его кажущаяся окончательность и неизменность – всего лишь иллюзия. Именно эта иллюзия и порождает непоколебимую убежденность человеческих существ в том, что мир, с которым они имеют дело в повседневной жизни, это единственно реальный и всеобъемлюще завершенный мир.

– Поверь, – сказал мне однажды дон Хуан, – ощущение всеобъемлющей завершенности повседневного мира – не более чем иллюзия, которая только кажется единственно возможной истиной, поскольку ее никогда не подвергали сомнению. Способность непосредственно видеть энергию – в том виде, в каком она существует во Вселенной, – и есть тот инструмент, использование которого позволяет усомниться в этой истине. С его помощью маги нашей линии пришли к заключению, что для человеческого восприятия доступно потрясающее множество миров. Они описывали эти миры как самодостаточные реальности, где человек может жить и умереть – точно так же, как и в привычном нам повседневном мире.

За тринадцать лет моего ученичества дон Хуан обучил меня основным приемам, которые требуются для совершения подвига видения. Я подробно описал их в своих предыдущих книгах, но ни в одной из них не касался важного ключевого момента – магических пассов. Дон Хуан обучил меня множеству пассов, но вместе с этим богатым и разнообразным знанием он оставил мне вполне определенную убежденность, что я – последнее звено в их магической цепочке, последний из Нагуалей его линии. Если исходить из этого, то передо мной автоматически вставала задача найти новые пути распространения знаний, принадлежащих магической

линии дона Хуана, поскольку вопрос о преемственности поколений в рамках самой линии становился уже не актуален.

В связи с этим я должен пояснить один очень важный момент: дон Хуан Матус никогда не стремился обучать кого-либо своему знанию; единственное, что его интересовало, – продолжение магической линии, к которой он принадлежал. Трое других его учеников, как и я, были не более чем средством, призванным обеспечить продолжение этой линии, – средством, избранным, по его словам, Духом, ибо сам дон Хуан в процессе выбора никоим образом не участвовал. Поэтому он предпринимал титанические усилия, стремясь передать мне все, что ему было известно о магии, или шаманизме, а также об эволюции знания в его магической линии.

В процессе обучения он пришел к выводу, что моя энергетическая конфигурация коренным образом отличается от его собственной и что это могло означать только одно – завершение его магической линии. Я говорил ему, что категорически не согласен с его интерпретацией незримых различий, которые существовали между нами. Мне совершенно не нравилось бремя ответственности, которое налагало понимание, что я – последний в линии дона Хуана, а его доводы казались неубедительными.

Вот, например, один из них.

– Маги Древней Мексики были уверены, – сказал мне как-то дон Хуан, – что выбор, как его понимают люди, – это необходимое условие познаваемости человеческого мира.

Но в то же время выбор представляет собой и добровольную интерпретацию чего-то, что обнаруживает наше осознание – когда оно находит смелость выйти за пределы обыденного и нарушить существующую со всеобщего молчаливого согласия добровольную интерпретацию этой части реальности в качестве «нашего мира». Человеческие существа страдают от невозможности сделать правильный выбор, потому что им кажется, будто противоборствующие внешние силы влекут их сразу во всех направлениях. Искусство магов заключается не в способности делать правильный выбор, а в том, чтобы оказаться достаточно чувствительным и вовремя согласиться с предложенным вариантом.

– Маги, которые на первый взгляд только и занимаются тем, что непрерывно принимают какие-то решения, на самом деле вообще не принимают решений, – продолжал он. – Я, например, не принимал решения выбрать в ученики именно тебя, и тем более – сделать из тебя то, чем ты стал. И поскольку я не мог по собственному желанию выбрать себе преемника, мне пришлось принять того, кого предложил мне Дух. Этим человеком оказался ты. Но твои энергетические способности позволяют тебе только завершить магическую линию, а не продолжить ее.

Дон Хуан утверждал, что завершение его магической линии не имеет никакого отношения лично к нему или его усилиям, а также к его успеху или неудаче в качестве мага, чья единственная цель – обретение тотальной свободы. Он понимал это как нечто, имеющее отношение к выбору, сделанному намного выше человеческого уровня – но не какими-то конкретными существами или сущностями, а безликими силами Вселенной.

В конце концов мне пришлось смириться с тем, что дон Хуан называл моей судьбой. И то, что я принял ее, поставило меня лицом к лицу с другой проблемой, которую дон Хуан метафорически называл «закрывай дверь на замок, когда уходишь». Иными словами, я принял на себя ответственность за решение вопросов, связанных с судьбой переданного мне доном Хуаном знания, и за безупречность принимаемых мною решений. В первую очередь я задал себе вопрос, имевший для меня первостепенное значение: что делать с тем знанием, которое относится к магическим пассам, то есть с той гранью учения дона Хуана, которая более других насыщена прагматизмом и функциональностью? Я принял решение использовать магические пассы и обучать этому искусству каждого, кто изъявит желание.

Мое намерение приподнять завесу секретности, за которой на протяжении неопределенно долгого времени было скрыто это знание, являлось, разумеется, естественным след-

ствием абсолютной убежденности в том, что на мне должна прерваться магическая линия дона Хуана. Почему я обязан хранить тайны, которые даже не считаю своими? Не я принимал решение держать в тайне магические пассы. Зато именно я решил покончить с таким положением дел.

С тех пор я предпринимал попытки разработать более общую форму для каждого магического пасса. В итоге был создан комплекс слегка видоизмененных форм для всех магических пассов. Я назвал новые комплексы движений *Тенсёгрити* – термином, заимствованным из архитектуры, где он означает «способность каркасных конструкций использовать взаимодействие работающих на сжатие цельных элементов с работающими на растяжение составными элементами для того, чтобы каждый элемент действовал с максимальной эффективностью и экономичностью».

Чтобы читатель мог лучше понять, что представляли собой магические жесты шаманов, живших в Мексике в древние времена, считаю необходимым дать следующее пояснение: термин «древние времена», согласно утверждению дона Хуана, означает эпоху, начало которой отстоит от нашего времени более чем на десять тысяч лет. Эта цифра кажется совершенно невероятной, если подходить к ней с точки зрения современной научной хронологии. В свое время я пытался оспорить это утверждение дона Хуана, указывая на противоречие между приведенной им датировкой и той, которую лично я считал более близкой к реальности. Но дон Хуан был непоколебимо уверен, что жившие в Новом Свете десять тысяч лет назад люди так глубоко изучили Вселенную и проблемы восприятия, что современный человек не способен даже вообразить ничего подобного.

Несмотря на различия в наших хронологических интерпретациях, эффективность магических пассов для меня несомненна и я считаю себя обязанным подробно ознакомить читателя с этим предметом, руководствуясь методикой дона Хуана. Разумеется, использование магических пассов оказало на меня непосредственное воздействие и это наложило серьезный отпечаток на мое к ним отношение.

Все описанное в настоящей книге представляет собой глубоко личное отражение этого воздействия.

Магические пассы

Впервые дон Хуан подробно остановился на магических пассах, когда отпускал едкие замечания по поводу моего избыточного веса.

– Ты слишком пухлый, – сказал он, оглядывая меня с головы до пят и неодобрительно покачивая головой. – Еще немного, и ты станешь просто жирным. У тебя уже появляются признаки старения. Как и у других представителей твоей расы, на шее у тебя нарастает кусок жира – совсем как у быка. Тебе самое время серьезно заняться одним из величайших открытий древних шаманов – магическими пассами.

– Я впервые слышу о магических пассах, – запротестовал я, – по-моему, ты никогда мне о них не рассказывал. А может быть, и рассказывал, да я, наверное, отнесся к твоему рассказу легкомысленно, потому что ничего не могу вспомнить.

– Я не только рассказывал тебе о магических пассах, – сказал дон Хуан, – но ты и сам уже знаком со многими из них: я обучаю тебя им постоянно.

Утверждение, что он все время обучает меня магическим пассами, по моему мнению, совершенно не соответствовало истинному положению дел. Я принялся неистово спорить.

– Не стоит так страстно защищать свою бесценную персону, – пошутил дон Хуан, делая бровями очень выразительный жест: насмешливый и в то же время извиняющийся. – Я всего лишь имел в виду, что ты повторяешь все, что делаю я. Все это время я показывал тебе различные магические пассы, но ты полагал, что я похрустываю суставами для собственного удовольствия. Очень удачное выражение: «похрустываю суставами»! Так мы и будем называть их в дальнейшем.

– Всего я показал тебе десять различных способов «похрустывания суставами», – продолжал он. – Каждый из них представляет собой магический пасс, который служит совершенствованию моего тела, а если ты их повторяешь, то и твоего. Без преувеличения можно сказать, что эти десять магических пассов полностью соответствуют твоим интересам – да и моим тоже. Они так же ценны для нас, как и для двадцати пяти предшествующих поколений магов.

Действительно, дон Хуан часто совершал какие-то особенные движения руками, ногами, корпусом и бедрами. Раньше я полагал, что их целью было увеличение подвижности суставов, максимальная растяжка мышц и связок. Единственным зримым результатом была последовательность хрустящих звуков, которые, как мне казалось, дон Хуан производил, чтобы удивить меня или позабавить. Он постоянно требовал, чтобы я повторял за ним эти движения, всячески подбивая меня запомнить их и затем выполнять дома – пока я не научусь извлекать из своих суставов такие же хрустящие звуки.

Со временем я заучил все движения, но мне так и не удалось научиться похрустывать суставами, как дон Хуан. Теперь я знаю, что постигшая меня неудача на самом деле была благословенной – ибо *мускулы и связки ни при каких обстоятельствах не должны напрягаться до такой степени*. Скорее всего, дон Хуан обладал врожденной способностью похрустывать суставами рук и позвоночником, как некоторые от природы могут щелкать суставами пальцев.

– Как древние маги изобрели магические пассы, дон Хуан? – спросил я.

– Их никто не изобретал, – ответил он резко. – Если считать, что их кто-то изобрел, то это заставляет предполагать вмешательство разума, а разум не имеет к магическим пассами ни малейшего отношения. Их не изобрели – их открыли древние шаманы. Мне рассказывали, что все началось с ощущения необычайного прилива жизненных сил, которое шаманы испытывали в состоянии повышенного осознания. Они были настолько зачарованы этим всепоглощающим ощущением, что не жалели усилий, стремясь научиться вызывать его и в обычном, бодрствующем состоянии.

Поначалу шаманы считали, что ощущение избытка здоровья и силы создается самим повышенным осознанием. Но вскоре они выяснили, что отнюдь не все состояния повышенного осознания вызывали этот эффект. В результате более тщательного исследования вопроса стало ясно, что подобные ощущения возникают только во время совершения шаманами особых движений руками, ногами и корпусом. Оказалось, что в состоянии повышенного осознания тело шамана неосознанно двигается определенным образом и именно эти движения являются истинной причиной удивительного прилива физических и умственных сил.

Дон Хуан высказал предположение, что открытые шаманами движения представляли собой сокровенное наследие человечества, хранившееся вдали от случайных глаз и открывавшееся только тем, кто его сознательно искал. Он сравнил древних магов с ловцами жемчуга, которые ныряли вглубь океанской бездны и неожиданно обнаружили потрясающее сокровище.

Древние маги потратили массу сил, чтобы свести воедино фрагменты нескольких движений, которые им удалось запомнить. Их усилия не пропали даром – в конце концов им удалось в точности повторить эти движения. Вдохновленные успехом, они продолжили свои эксперименты и со временем сумели воссоздать сотни таких движений. Вскоре эти пассы вошли в постоянную практику, но их никогда не пытались классифицировать или расположить в сколько-нибудь осмысленном порядке. Древние маги полагали, что в состоянии повышенного осознания эти движения совершаются спонтанно, под воздействием некоей силы, помимо человеческой воли вызывающей в телах магов столь странный эффект.

Дон Хуан особо подчеркнул, что сама природа открытий, совершенных магами древности, всегда заставляла его считать их выдающимися людьми. Дело в том, что открытые ими неосознанные движения в наши дни почему-то никогда не выполнялись шаманами в состоянии повышенного осознания. Возможно, причина в том, что современные шаманы изучали эти движения еще до того, как обретали способность входить в состояние повышенного осознания, но возможно и другое – маги древности обладали большей *энергетической массой*.

– Что ты имеешь в виду, дон Хуан, когда говоришь об энергетической массе? – спросил я. – Они были физически крупнее нас?

– Я полагаю, что они были крупнее нас не физически, а энергетически. Взгляду видящего они представляли в форме овалов. Маги древности называли себя светящимися яйцами. Мне ни разу в жизни не удалось увидеть светящееся яйцо – я видел только *светящиеся пузыри*. Можно предположить, что за прошедшие с тех пор поколения человек утратил часть своей энергетической массы.

Дон Хуан объяснил, что взгляду видящего Вселенная представляется сочетанием бесконечного множества энергетических полей. Видящий воспринимает их как протянувшиеся во всех мыслимых направлениях светящиеся волокна, которые со всех сторон касаются светящихся пузырей человека и крест-накрест оплетают их. Это дает основание предположить, что если когда-то люди имели форму светящихся яиц, то их энергетическая конфигурация была заметно больших размеров, чем светящиеся пузыри наших современников. Отсюда следует, что энергетические поля, которые некогда соприкасались с вершинами вытянутых светящихся яиц, в наше время не соприкасаются с округлыми светящимися пузырями. А это, как считал дон Хуан, свидетельствует об утрате человеком части своей энергетической массы, что в свою очередь делает невозможным повторное открытие утраченного сокровища – магических пассов.

Однажды я спросил:

– Почему движения древних шаманов называли магическими пассами?

Дон Хуан ответил:

– Их не просто называют магическими, они на самом деле такие и есть! Эти пассы оказывают воздействие, которое никак нельзя объяснить обычным способом. Это не просто физи-

ческие упражнения и не просто специальные позы; это настоящие попытки достичь оптимального состояния бытия.

Магия этих движений заключается в малозаметных, мимолетных изменениях, которые постоянно происходят с теми, кто их практикует. Выполнение магических пассов придает физическому и умственному состоянию практикующих некие новые качества, вызывая у них что-то вроде сияния, блеска в глазах. Эти непостижимые перемены – не что иное, как *прикосновение Духа*. Как будто практикующие, выполняя магические пассы, восстанавливают прерванную когда-то связь с *силой* – и она начинает поддерживать их и подпитывать.

Из дальнейшего объяснения я понял, что есть еще одна причина, по которой эти движения называют магическими пассами: практикующие их шаманы (точнее, их восприятие) переносятся в другие состояния бытия, где обретаю особую, не поддающуюся описанию способность чувственного восприятия мира.

– Из-за этого свойства, из-за этой магии, – сказал дон Хуан, – магические пассы следует выполнять не в качестве физических упражнений, а как способ привлечения силы.

– А можно ли относиться к ним как к обычным физическим упражнениям, хотя я и понимаю, что никто никогда их таковыми не считал? – поинтересовался я.

– Выполняй их как хочешь. Магические пассы повышают осознание независимо от того, как ты к ним относишься. Но разумнее все-таки считать их тем, чем они и являются, – магическими пассами, выполнение которых позволит практикующим сбросить маску социализации.

– А что такое маска социализации?

– Иллюзия, которую мы в этом мире обретаем, защищаем и за которую готовы умереть. Та самая, что не дает нам полностью реализовать свой потенциал и заставляет считать себя бессмертными. Движения магических пассов пропитаны *намерением* тысяч магов. И выполнение их, пусть даже нерегулярное, приводит осознание к остановке.

– Что ты имеешь в виду, утверждая, что эти движения приводят осознание к остановке?

– Все, что мы делаем в этом мире, мы узнаем и определяем, преобразуя воспринятое в ряды подобия, в ряды вещей, ассоциированных друг с другом. Например, если я скажу тебе «вилка», это слово немедленно вызовет в твоём сознании идею ложки, ножа, скатерти, салфетки, тарелки, чашки и блюда; бокала вина, мяса в остром соусе с красным перцем и фасолью; банкета, дня рождения, праздника. Ты, несомненно, и сам можешь продолжить этот перечень, и ему не будет конца, поскольку он включает в себя все, что мы делаем. Магам, однако, кажется странным то, что они видят: все эти ряды подобия, бесконечные цепочки ассоциаций так или иначе оказываются связанными с человеческим представлением о том, что все сущее неизменно и вечно, подобно слову Господню.

– Я не понимаю, дон Хуан, зачем тебе потребовалось в этом разъяснении сослаться на слово Господне. Как оно связано с тем, о чем ты говоришь?

– Эта связь прослеживается во всем. Похоже, в нашем сознании вся Вселенная подобна слову Господню: такая же абсолютная и неизменная. Сами мы именно так себя и ведем. В глубине сознания есть какое-то контрольное устройство, которое не позволяет нам остановиться, чтобы присмотреться и убедиться, что слово Господне, в том виде, в каком мы его принимаем и в него верим, относится к мертвому миру. Живой мир, напротив, находится в постоянном изменении. Он движется, течет и все время меняет направление движения.

Самая абстрактная из причин, по которой магические пассы магов моей линии действительно являются магическими, заключается в том, что в ходе их выполнения тела практикующих начинают понимать, что все сущее – это вовсе не неразрывная цепь связанных между собой вещей, а непрерывное изменение, вечно движущийся поток. И если все во Вселенной представляет собой поток, значит, его можно остановить. Ну, например, возвести плотину и таким образом остановить его или направить в сторону.

В другой раз дон Хуан объяснил мне, какое воздействие в целом оказывало выполнение магических пассов на магов его линии, и сравнил этот эффект с тем, что происходит с практикующими в наши дни.

– Маги моей линии, – сказал он, – были безмерно потрясены, когда узнали, что выполнение магических пассов почти останавливает поток вещей, который невозможно остановить никаким иным способом. Они придумали серию метафор, позволяющих описать эту остановку. Но попытки объяснить происходящее, критически проанализировать его, не увенчались успехом и привели лишь к обратному результату. Маги погрязли в ритуалах и церемониях, превратив в спектакль само действие остановки потока вещей. Сначала им казалось, что если определенные церемонии и ритуалы будут направляться на некоторые аспекты магических пассов, то сами пассы смогут привлечь, притянуть желаемый результат. Но очень скоро сложные ритуалы и церемонии стали для магов тяжким бременем.

– Конечно, очень важно сфокусировать внимание практикующих, – добавил дон Хуан, – на определенных сторонах магических пассов. Однако делать это нужно легко, весело, без какого-либо налета тяжеловесной серьезности и мрачности. Пассы следует выполнять ради них самих, не замыкаясь на ожидании результатов.

В качестве примера дон Хуан привел одного из своих ближайших помощников, мага по имени Сильвио Мануэль. Его приверженность магическим пассам шаманов древности и получаемое от их выполнения удовольствие были столь велики, что он придал им форму движений современного танца. Дон Хуан охарактеризовал Сильвио Мануэля как великолепного акробата и танцора, чьи танцы почти целиком состояли из магических пассов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.